

24-го Апрѣля

1916 г.

РУССКИЙ ИНВАИДЪ

Воскресенье

№ 108.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылькою:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.
Въ России	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	2 25
Заграницю	15	14 —	13	12 —	11	10 —	9 —	8	6 50	5 —	3 50
											2 —

Подписка без доставки не принимается.

Отдельные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днѣа, Петроградъ, уголъ Литейного и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

ПЕТРОГРАДЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частныхъ — по тарифу—20 к. за строку письма. За разыски частныхъ объявлений взимается 1 коп. съ первого лота и по $\frac{1}{4}$ коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляра объявления; 2) позывныхъ (т. е. о вызовахъ наследниковъ)—на основании царск. Гл. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ, съ приложениемъ за троекратное напечатаніе $\frac{1}{7}$ коп. съ каждой буквы и цифры.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА упоминается: Петроградскою на иностранный и иностранный на Петроградский по срокамъ: за 1 мѣсяцъ—30 к., за 2 мѣс.—50 к., за 3 мѣс. и свыше—70 к.; иностраннымъ на заграницу—разница между подпискою платой на газету на соотвѣтственный срокъ заграницу и въ Россіи.

Перемѣна адреса: Петроградскою на Петроградский же или временнаго (лагерного, дачнаго) обратно на Петроградский, а также заграницаго на внутренний,—производится бесплатно.

При заявлении о перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адрес или присыпать бандероль, подъ которой газета получалась.

Годъ 104-й

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА: ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.—Высочайшия награды, объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 11-го апрѣля.—ВОЙНА. Всеплановый обзоръ.—Морской обзоръ.—ТЕЛЕГРАМЫ.—Внутреннія известія.—Внѣшнія известія.—СТАТЬИ: Тревожные дни Керманіи. Энергъ.—Путешествіе журналиста среди нашихъ враговъ. М. Б.—ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Официальный отдѣлъ.

Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

23-го апрѣля 1916 года.

Западный фронтъ.

На фронтѣ реки Двины германцы открыли оживленный артилерійскій огонь по Искельскому укрѣплению и по району восточнаго Фридрихштадта.

Непріятельские аэропланы въ нѣсколькихъ мѣстахъ сбрасывали бомбы. Между Якобштадскимъ и Двинскимъ районами наша артилерія удачнымъ выстрѣломъ произвела у непріятеля вспышку огнестрѣльныхъ припасовъ.

Юго-восточнѣе озера Медмуское наши послѣ внезапнаго нападенія были захвачены германскій окопъ.

Къ сѣверо-западу отъ Кронштадта нѣмцы вечеромъ 21-го апрѣля повели значительными силами наступление на дер. Дубровка. Наступленіе было подготовлено 3-хъ часовыми артилерійскими огнемъ. Наши войска встрѣтили нѣмцевъ контрападжой. Нѣмцы бѣжали, оставивъ убитыхъ и раненыхъ, много оружія и патроновъ. Взяты пѣхѣные

Къ сѣверо-востоку отъ Чарторійска партизаны разведчиковъ атаковала въ штыки непріятельскую заставу. Захвачены пѣхѣные.

Къ югу отъ станціи Олька наши разведчики заставили противника очистить лѣсъ, что восточнѣе дер. Жѣрвице.

Въ районѣ Муравицца нашъ самолѣтъ вступилъ въ бой съ двумя непріятельскими самолѣтами. Послѣ получасового боя одинъ изъ непріятельскихъ самолѣтовъ вынужденъ былъ спуститься въ районѣ непріятельского расположения, другой скрылся.

Кавказскій фронтъ.

На Эрзинджанскомъ направлениіи наступленіе турокъ, предпринятое при поддержкѣ артилериі, нами отбито.

На Багдадскомъ направлениіи наши войска штыковой атакой выбили турокъ изъ укрѣпленія въ районѣ сел. Сормаль-Керинъ и, переколовъ всѣхъ защитниковъ укрѣпленія, заняли упомянутое селеніе.

Высочайшая награды,

объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 11-го апрѣля.

Утверждается:

Производство — на основании Высочайшаго повѣдѣнія 19-го июля 1915 года, со старшинствомъ:

По артилериі:

Пропорщикъ легкой артилериі, состоящихъ въ артилерійскихъ бригадахъ:

25-й, Федорова (Александра),

28-й, Гейде (Арнольда),

— Абрамова (Георгія),

всѣхъ троихъ — въ Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ зачисленіемъ по полевой легкой артилериі.

По запасу арміи:

Пропорщикъ запаса армейской пѣхоты, числящихъ на учетѣ по уѣздамъ состоящихъ въ пѣхотныхъ полкахъ:

37-й Екатеринбургскому: Московскому, Жукову (Петра) и Бѣжецкому, Мирину (Виктора),

4-мъ Сибирскому, Лапана (Владимира),

всѣхъ троихъ — въ Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ зачисленіемъ по инженернымъ войскамъ.

По запасу арміи:

Пропорщикъ запаса армейской пѣхоты, числящихъ на учетѣ по уѣздамъ состоящихъ въ пѣхотныхъ полкахъ:

37-й Екатеринбургскому: Московскому, Жукову (Петра) и Бѣжецкому, Мирину (Виктора),

39-мъ Томскому, Новозыбковскому, Дзвонковскому (Стефана),

113-мъ Старорусскому: Новоторжскому, Галанину (Василия) и Уржумскому, Моисеева (Василия),

— Краснинскому: Тульскому: Авдѣковича (Бориса),

Зенякина (Ивана), Краснинскому, Дрэлинга (Евгения), Серпуховскому, Жойдика (Викентія), Вяземскому, Зайцева (Тихона), Орловскому, Смоленскому губерніи, Каминскому (Ивана) и Рославльскому, Чубарова (Ивана),

— Юхновскому: Калужскому, Ермолова (Павла), Московскому, Засорина (Александра), Вяземскому, Колотовскому (Семена) и Болховскому, Юргенса (Владимира), Гатчинскому, Московскому, Мушкевича (Ивана),

Въ дивизионномъ обозѣ 28-й пѣхотной дивизии, Московскому, Селезневу (Александра),

всѣхъ девятнадцати — въ Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ зачисленіемъ по армейской пѣхоты, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса армейской пѣхоты, числящихъ на учетѣ по гор. Благовѣщенску и состоящаго въ 37-мъ Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, Нечѣева (Константина) — въ Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ зачисленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тому же городу.

Пропорщикъ запаса армейской пѣхоты, состоящаго въ 33-мъ Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, Розаузскаго (Якова) и Мценскому, Шувалова (Александра),

— Кипиневскому, Липовецкому, Подгорскому (Вильгельма),

— Рославльскому: Орловскому, Смоленской губерніи: Балакина (Андрея), Добеля (Мартина), Нефедьева (Николая), Рославльскому, Азанчевскому (Вячеслава), Смоленскому: Коненкова (Константина), Макеевичу (Генриха), Розаузскаго (Якова) и Мценскому, Шувалова (Александра),

— Кипиневскому, Липовецкому, Подгорскому (Вильгельма),

всѣхъ тринадцати — въ Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса легкой артилериі, числящихъ на учетѣ по уѣздамъ и состоящихъ въ артилерійскихъ бригадахъ:

10-й: Нижегородскому: Вежли (Александра), Малиновскому (Сергѣю), Московскому: Шубинской (Семена) и Шумахеру (Ивана), — Московскому, Ермолову (Николая),

— Петроградскому: Автоновскому (Николая), Голубеву (Сергѣя), Добрину (Михаила), Курочкину (Ивана), Сергееву (Дмитрия), Трофимова (Николая), Чижилевскому (Александра) и Царскосельскому, Киржакову (Михаила),

— Петроградскому: Аргонгольду (Бруно), Истомину (Матвѣя) и Мажаковскому (Владимира),

45-й парковой: Саратовскому Зиберта (Германа), Лызлова (Евгения), Великолуцкому, Ильину (Владимира), Петроградскому: Антульскому (Сергѣя), Емельянова (Григорія) и Лукьянкова (Владимира), — въ — Корнеты, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской кавалеріи, по тому же городу.

Пропорщикъ запаса легкой артилериі, числящихъ на учетѣ по уѣздамъ и состоящихъ въ артилерійскихъ бригадахъ:

— Петроградскому: Аргонгольду (Бруно), Истомину (Матвѣя) и Мажаковскому (Владимира),

9-й парковой: Саратовскому Зиберта (Германа), Лызлова (Евгения), Великолуцкому, Ильину (Владимира), Петроградскому: Антульскому (Сергѣя), Емельянову (Григорія) и Лукьянкову (Владимира), — въ — Корнеты, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса конной артилериі, числящихъ на учетѣ по уѣздамъ и состоящихъ въ артилерійскихъ бригадахъ:

10-й: Нижегородскому: Вежли (Александра), Малиновскому (Сергѣю), Московскому: Шубинской (Семена) и Шумахеру (Ивана), — въ — Корнеты, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской кавалеріи, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса конной артилериі, числящихъ на учетѣ по уѣздамъ и состоящихъ въ артилерійскихъ бригадахъ:

129-й Бессарабскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Андрея Владимировича полку: Ливера (Николая), Кобыльковскому (Анатолія) и Куринцу (Александра), — въ — Корнеты, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Пропорщикъ запаса инженерныхъ войскъ, числящихъ на учетѣ по Петроградскому уѣзу и состоящаго въ 20-мъ саперномъ баталіонѣ, Антонимова (Евгения) — въ — Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса инженерныхъ войскъ, числящихъ на учетѣ по Петроградскому уѣзу и состоящаго въ 20-мъ саперномъ баталіонѣ, Антонимова (Евгения) — въ — Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса инженерныхъ войскъ, числящихъ на учетѣ по Петроградскому уѣзу и состоящаго въ 20-мъ саперномъ баталіонѣ, Антонимова (Евгения) — въ — Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса инженерныхъ войскъ, числящихъ на учетѣ по Петроградскому уѣзу и состоящаго въ 20-мъ саперномъ баталіонѣ, Антонимова (Евгения) — въ — Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тѣмъ же уѣздамъ.

Пропорщикъ запаса инженерныхъ войскъ, числящихъ на учетѣ по Петроградскому уѣзу и состоящаго въ 20-мъ саперномъ баталіонѣ, Антонимова (Евгения) — въ — Подпоручики, съ 19-го июля 1915 года и съ заставленіемъ въ запас армейской пѣхоты, по тѣмъ же

В О Й Н А.

Военный обзор.

На главном русском фронте.

В Рижском районе за последние недели германцы производили систематический обстрел наших позиций по всему фронту, особенно наложив на фланговые его участки в районе озер Бабита и Кангерса с одной стороны и в районе Икскульского предместного укрепления с другой. Подвергались обстрелу 17-го апреля наши позиции и в центральном участке Рижского района, где в ответ на это под Пулкварном (к юго-востоку от города Риги), возвышавшись в бой наша артиллерия, видимо, налеста германским батареям довольно чувствительный урон.

Помимо обстрела наших рижских позиций германцы временами производят попытки прорвать вдоль реки, которая пробует на некоторых участках крепость наших искусственных препятствий и стремится воспользоваться удобными случаями для занятия наиболее удобного исходного положения. 18-го апреля в этом смысле германцы произвели атаку неподалеку от деревни Аугуста в районе Каллане, но, несмотря на усиление боевого действия — австрийцы не смогли прорвать ее.

Между озерами Нарочь и Вишневское за последние дни сравнительно тихо, видимо, германцы, которым удалось вернуть здесь свои прежние позиции, новых ударов развивать пока не предполагают. Атаки с севера от этих озер в Вильде и Поставе, можно думать, имели пока частный воинственный характер.

В центральном участке Рижского района в Крепском районе и на Огинском канале германо-австрийцы, видимо, искусственно стремятся создать, при помощи усиленной артиллерийской обороны, блокады готовности их перейти на этих участках к решительным боевым действиям.

На юго-западном фронте к юго-востоку от Ольги мы вновь пронеслись вперед. На Тарнопольском направлении небольшая атака противника нами отбита.

Генерал-майор

М. Б. Клерже.

Итало-Австрийский фронт.

За период времени с 9-го по 20-е апреля на итало-австрийском фронте произошло несколько боевых столкновений местного значения, но в общем действовала преимущественно артиллерия. Открытыми были также налеты итальянских дивизий. Итальянцы произвели успешные наладки на позиции противника к востоку от Зельца на плоскогорье Карко (район нижнего Изонца), послав противника неоднократно безуспешными пытками здесь вернуть утраченные окопы; на северо-западной границе в районе Тонале и в районе Верхнего Кордеволе (к юго-востоку от Боцене) австрийцы несколько раз без успеха произвели атаки противника и над аэродромом в Айсвице (к югу от Горицы). Одна из них на обратном пути упала в расположение противника, около Горицы, другая вернулась бесполучно.

Генерал-майор

М. Б. Клерже.

На юго-западном фронте к юго-востоку от Ольги мы вновь пронеслись вперед. На Тарнопольском направлении небольшая атака противника нами отбита.

На юго-западном фронте 2—3 версты. Германцы еще до замерзания водных плоскостей этого района неоднократно пытались отодвинуть здесь наши линии в восточном направлении с тыла, чтобы выдвинуться ближе к Риге со стороны Шлокка и прилегающих к нему двух озер, но все эти попытки, несмотря на крайне ожесточенные времена, неоднократно неудачно закончились. Германцы произвели атаку на фланговых позициях и даже тыльных с огнем из орудий тяжелого калибра (по району деревень Л. и Бугауцем, находящихся к юго-востоку от озера Кангерс и в 6—8 верстах от Магадзема), успеха не имели и наши войска, сильно выдвинувшиеся в этом направлении, прочно держат за свою занимаемую ими позицию. Недавно полеты германских аэропланов над Усть-Двинской, находящимися совсем в тылу Шлокского района, видимо направлены были не только к изучению расположения наших частей и укрепленных сооружений, но также и к уничтожению разрушению участка железнодорожной дороги, соединяющей в этом направлении Ригу с Туккумом, через Шлокский район для того, чтобы разрушить сообщение в этом узком дефиле, нарушающее движение наших войск в районе того же Рагадзема продовольствием и спиртами.

Положение правофланговой части наших войск под Ригой для германцев представляется не совсем приятным, так как это лишает их свободы в развитии операций в данном районе. При условии отвода восточного направления на Кангерс-Бабитской группе наших войск германцы чувствуют себя значительно свободнее при атаках хотя бы тых же позиций под Икскулем и имели бы возможность сосредоточить в последнем направлении большее количество сил, взятых за счет того же Шлокского района. При настоящем существовании угрозы нашего удара со стороны озера Кангерс и Бабит в направлении Туккума германцы до известной степени парализованы и, видимо, небольшими атаками снова пропытаются устранить выше отмеченные для них неудобства.

Атаки германцев в Шлокском направлении не остаются без своего внимания района Икскульского предместного укрепления, который обстреливают довольно сильным огнем, временами даже тяжелой артиллерией, почти каждый день.

На прошлому и с крайним упорством германцы не оставляют без своего внимания района Икскульского предместного укрепления, который обстреливают довольно сильным огнем, временами даже тяжелой артиллерией, почти каждый день.

Меньше интенсивная огневая деятельность германцев за рассматриваемый недельный период времени наблюдалась на участке реки Западной Двины, между Рижским и Двинским районами. За эти дни подвергся обстрелу огнем германской артиллерией лишь участок наших позиций в районе железнодорожной станции Зельцбург (северо-западе й Якобштадта).

Под Двинским взаимная работа артиллерии пока не выходит из рамок обычной, установившейся здесь, деятельности сторон. При этом наша артиллерия вызывает искажение в районе Карса и на Карсе у С.-Микеле. 12-го апреля австрийская артиллерия в долине Лагарина вызвала пожар в Мори, вскоре остановленный, итальянская артиллерия произвела взрывы в Монсано и Номезино.

На Коль-ди-Лано вновь была отбита атака австрийцев с северо-запада от его вершины. На Карсе в районе Зельца был сильный огонь и отражены две новые контратаки противника с тяжелыми орудиями его потери. 13-го числа, от озера Гарда до Верхней Бренты был усиленный огонь и подняты аэропланы; на верхнем Кордеволе итальянцы обстреляли позиции противника на горе Сиф; в долине Дравы итальянская тяжелая артиллерия обстреляла железнодорожную станцию Ихине. На фронте Р. Изонца был обычный огонь и итальянская артиллерия обстреляла непрятельскую колонну находящихся на них людей, поскольку они суда не будут пытаться спастись бегством, или оказать сопротивление. Таким образом эта часть германской армии будет удовлетворять требование Соединенных Штатов, так как в этой горе говорится о приказании, отданном командармам подводных лодок, исполнить то, что добивалась захватническая республика. Но с другой стороны надо вспомнить, что американское правительство в своей ноте требовало не приступать к исполнению его требований, так как это открыто оно получало довольно часто, и 24-го апреля наступила гдовицкая попытка наступления «Лузитания», после чего Соединенные Штаты начали усиленную дипломатическую переписку с Германией по вопросам о ведении подводной войны; а что германский подводный лодки будут поступать при преследовании торговых судов согласно постановлению международного права, в германском правительстве пытались создать такую версию его постановления, чтобы никаких указаний. Затем в этой ноте имелось еще оговорка относительно того, что подводные лодки будут поступать согласно международному праву в том случае, если торговое судно не будет пытаться спастись от них бегством, или не окажется сопротивляемой. Эта оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопротивление и, например, в дельте потопления пасажирского парохода «Арабика», германское правительство пытались создать такую версию его постановления, на которой она будто бы пытается тащить подводную лодку, чего конечно не было на самом деле. Подобными премьерами и именами отписками настолько полна история подводной войны, что есть никакой возможности привести еще подобные факты и можно только сказать, что последняя оговорка в германской ноте представляет ту лазейку, которую германцы используют для избежания сопротивления. Это оговорка уничтожает всю остальную часть германского заявления, так как на практике выяснилось, что ноты почти всегда утверждали при постановлении торговых судов, что та оказывала им сопрот

тот обявилъ свою национальность (нейтральную), то чиновники освѣдомились, не говорить ли онъ по-французски и, по получении утвердительного отвѣта, съ видимымъ облегченіемъ заговорилъ на этомъ языке.

Авторъ замѣткѣ объяснилъ свои желанія и разсказалъ въ похвалахъ болгарской арміи и горячemu патріотизму болгарѣ. Его рѣчи, видимо, понравились, чиновники съ нимъ разговаривали и тутъ же представили его начальнику болгарского бюро печати Ромакону. Послѣ общаго разговора чиновники стали болтать съ Ромакономъ на своемъ родномъ языке и въ результатѣ послѣдній предложилъ кореспонденту присутствовать на банкѣтѣ въ честь императора въ качествѣ представителя нейтральной прессы, обѣща, что обѣдъ будетъ простымъ, но историческимъ. Съ трудомъ скрывая свое внутреннее волненіе, журналистъ радостно изъявилъ свое согласіе.

Затѣмъ авторъ провелъ время до обѣда въ прогулкѣ по городу съ двумя болгарскими журналистами, съ которыми его познакомилъ Ромакон. Ницъ находился подъ сѣжнѣмъ покровомъ, погода была ясная, солнечная. Въ городѣ кварттировалъ штабъ германской балканской арміи. Ницъ представлялъ собою настоящій арсеналъ, заваленный орудіями и боевыми припасами и особенно складами снарядовъ для тяжелой артиллериі. Въ немъ было множество пѣщінныхъ сербовъ, которые свободно бродили по улицамъ и, повидимому, сравнивались съ долюнами своего судьбы. Городъ очень мало пострадалъ отъ обстрѣливанія; хлѣбная жизнь была очень оживленной; германскіе солдаты сво-

бодно расходовали деньги; всѣ большія зданія были превращены въ лазареты, которые получали предметы снабженія изъ окрестностей.

Когда на вокзалѣ съ главнаго пути убрали императорскій поѣзда, къ платформѣ съ сѣвера подошелъ другой—съ боевыми припасами въ монопланами Фоккера; послѣдніе, отличавшись большими размѣрами, занимали по длинѣ каждый двѣ платформы; крылья были сложены назадъ и моторы тщательно прикрыты.

Банкѣтъ въ честь императора состоялся въ го-

родской ратушѣ; столовая была обильно разукрашена флагами, въ томъ числѣ германскими и австрійскими, хотя австрійцы имѣютъ мало представителей въ Ницѣ и ихъ штабъ квартира, повидимому, находилась въ Бѣлградѣ. Приглашенныхъ было немного; столь, установленный поѣздомъ, имѣлъ только 50 пѣщеборцовъ и нѣсколько мѣстъ оставались пустыми, а фактически на обѣдѣ присутствовало не болѣе 40 лицъ. Столъ былъ украшенъ розами и ранними полевыми цветами, среди которыхъ преобладалъ желтый цветъ. Скрытый за пальмами гвардейскій оркестръ исполнялъ музыкальную программу, въ которую входили пѣсни Менцельсона, Вагнера, Шопена, Атанасова («Волшебный источникъ») и др. «Балканскій маршъ» Скордева. Простота была главною отличительной чертою этой трапезы; прислуживали болгарскіе солдаты—вѣтловые. Мено, отпечатанное на пѣщемъ комѣ языкомъ и украшенное сверху королевскимъ гербомъ Фердинанда, заключало въ себѣ семь блюда: куриній супъ, форели изъ озера Охриды, пилавъ,

шеврель по Кумберландски, страсбургскій пирогъ, салатъ никорій съ укропомъ изъ Варны и болгарское мороженое; затѣмъ слѣдовали батоны съ сыромъ и десертъ.

Для представителей печати были отведенны удобныя мѣста, стъ которыхъ можно было хорошо слышать рѣчи. Обѣдъ носилъ отпечатокъ обычной официальной пятипунтовости. Императоръ сидѣлъ по правую руку Фердинанда, а по лѣвую сторону послѣднаго—генералъ ф. Фалькенхайнъ; правымъ соображеніемъ Вильгельма была, повидимому, Ра-

дославовъ.

Авторъ замѣткѣ, сосредоточивъ свое внимание на кайзерѣ, не менше былъ занятъ пересорваніемъ генерала Фалькенхайна, начальникомъ германскаго генерального штаба, руководителемъ гигантской германской военной машины. Трудно встрѣтить человека столь тонкими и красивыми чертами лица, хотя ему дало за 50 лѣтъ, но выглядитъ онъ молодѣ.

Въ немъ мало немецкаго, если не считать его акнурности. Онъ носитъ коротко остриженные стрѣые волосы, движенія его быстры, онъ является олицетвореніемъ силы, мужества и живости и, повидимому, выноситъ тяготы войны и громадную ответственность ея замѣчательно легко. При видѣ его, корреспондентъ получаетъ отчелѣвное впечатлѣніе, что этотъ человѣкъ вполнѣ подходитъ для возложенія на него задачи. Онъ свободно бесѣдовалъ съ кайзеромъ и Фердинандомъ, съ видомъ непринужденности и увѣренности.

Наблюдалъ за Вильгельмомъ, который былъ беспрѣстанно кашлялъ и имѣлъ страшно утомленный видъ, ко-

роподобный удивился, что могло побудить этого, очевидно болѣзничьего человѣка, покинуть свой дворецъ въ Берлинѣ иѣхать двое сутокъ въ маленький сербскій городокъ, чтобы присутствовать на обѣдѣ въ 40 кубертозѣ, при свѣтѣ керосиновыхъ лампъ? Несмотрѣ на состояніе своего здоровья, Вильгельмъ старался быть любезнымъ насколько возможно. Получалось впечатлѣніе, что онъ же лаетъ что нибудь добиться отъ Фердинанда и отъ болгаръ вообще, иначе онъ сѣдали стѣлѣ выносить фамиліарную манеру, съ которой къ нему обращалась Кобургскій.

Императоръ, сидѣлъ рядомъ съ большимъ и грунты Фердинандомъ казался маленькаго роста, хотя онъ выглядалъ старымъ, сѣдымъ, морщинистымъ, болѣеннымъ и усталымъ, все же онъ держался прямо, какъ на смотрѣ своей гвардіи, и въ немъ видѣть былъ императоръ, ярко отличающійся отъ тяжеловѣской, неуклюжей фигуры болгарскаго правителя.

Среди приглашенныхъ находились обѣ болгарскихъ королевича. Насѣдный королевичъ Борисъ являлся должно быть страшнымъ разочарованіемъ для своего отца; точій, съ округлыми плечами, турымъ выраженіемъ лица, онъ выглядалъ усталымъ и значительно старше своихъ лѣтъ; если бы не мундиръ, его можно было бы принять за прислугу. Королевичъ Кирилъ выгляделъ нѣсколько лучше своего брата, но и онъ имѣлъ не имѣть основанія гордиться; оба принца сидѣли между германскими офицерами и совершенно стушевались свою ничтожность.

М. Б.

(Окончаніе съдѣствія).

И. А. Главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» а газеты «Русский Инвалидъ», Генералъ-Лейтенантъ Звонниковъ.

Объявления, помѣщаемыя въ „Русскомъ Инвалидѣ“, собираютъ средства на раненыхъ.

ЦАНДЕРОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ.
Шведск. гимназия на алтарѣ, вѣтрали, масленица, горячій воздухъ, электриз. Спец. леч. рефракт., запоровъ и ожирѣнія подагр., лѣч. исхіаз., позвоночника и суставовъ, огнеотр., ранъ и контузій.
Кавказская, № 5. Тел. 448—12
1 03 15—7
423 10—8

КИПЯТИЛЬНИКИ

И. И. СТЕГЛАУ.

Петроградъ, Галерейскій пр., 5/19. Тел. 461—35..
„На колесахъ и въ зѣѣ“
480 15—4

Нуженъ опытный дѣлопроизводитель

(можно заурядъ-чиновн.) по хозяйственной части въ отдельную тщажелую батарею. Условія: сприятствіе: г. Царское Село, казармы Кир. полка, у капитана Толмачева. 487 2—2

Складъ Фуражекъ!

Защитный солдатскій отъ . . 1 р. 10 к. Автомобильныи казен. образ. отъ 2 р. 75 к. Фуражки офицерскій отъ . . 3 р. 50 к. для раненыхъ отъ . . 1 р. 10 к. Поставщикъ военно-учебныхъ заведеній Р. Г. БРИККЕРЪ
Садовая 22, близъ Невскаго пр. Телеф. 515-40. 478 60—3

Для ОФИЦЕРОВЪ въ большомъ выборѣ:
Шинели, кителя англійск. новѣйш. фас., гимнастіи въ брюкахъ диагональныхъ, пальто брезентов., и шерстяни, вакидки, пальто англ. испр., куртки кожан., всевозможн. цв. и брюки, фуражки офицерск. коричн. и защѣт.; а также изготавливай для нижнихъ чиновъ большими партиями по особо демешевымъ цѣнамъ.

Съ заказами обращаться:
Москва, Б.-Камен. Мостъ 9, контора „Побѣда“, тел. 4—82—23.
Беромъ на себя доставку въ дѣйствующую армію. Нужны дѣятельные агенты. 456 10—5
104 6—6

Къ свѣдѣнію войсковыхъ частей:

На складахъ Торговой Компании НИКОЛАЯ КСЕНОФОНТОВИЧА ДАННЕНБЕРГА, имѣются колоссальные запасы въскової бумаги, краски для ротаторовъ, шапирографовъ, лентъ для пишущихъ машинъ и проч. ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская ул., д. № 1, уголъ Невскаго. 440 10—6

ПОХОДНЫЯ РОТНЫЯ и ОФИЦЕРСКАЯ КУХНИ и КИПЯТИЛЬНИКИ. М. БАРИШЪ и Г. КЕСЛЕРЪ, Одесса, Провіантская, 8. 48 20—21

ВСЪ ВОЙСКОВЫЯ СМАЗКИ,

рекомендованыя циркулярами, отпускаетъ химическій заводъ „ЯКОРЬ“ инженера К. Я. АВЕРИНА. ПЕТРОГРАДЪ, Новая деревня, Языковъ пер. 42, тел. 92—90. 496 5—1

Специальный магазинъ часовъ и знаковъ для войскъ

ГЕНРИХЪ КАНЪ, городъ Петроградъ, Загородный проспектъ, д. № 40.

№ 40 къ свѣдѣнію г.г. офицеровъ и войсковыхъ частей.

БРАСЛЕТНЫЕ ЧАСЫ для похода.

Служебные никелевые часы для разведчиковъ по 16 р. 75 к. При магазинѣ мастерская

ОРДЕНОВЪ, ЗНАКОВЪ и жетоновъ въ большомъ выборѣ по утвержденнымъ цѣнамъ. 421 6—4

ДЕЛЬТА ХІІІ“ для винтовокъ всѣхъ системъ разрушаетъ проволоку до 12 миллиметровъ (ок. 1½ дюйма) толщины.

Запросы: Петроградъ, Ковенскій пер. 14 Тлф. 659-87.

Телеграммы: Петроградъ, ГЕЛЬГАРУ.

ВСЕМИРОВѢСТНЫЙ КРЕМЬ КАЗИМИ МЕТАМОРОФЪ
Кремъ казиими, метаморофъ
Для военныхъ повозокъ колесъ, оси, втулки
Москва, Новослободская ул., д. № 32.
Телеф. 4-79-12.

376 14—5.

ВОЕВ.,
что требуется для канцелярій и конторъ, начиная съ новѣйшихъ первоклассныхъ пишущихъ машинъ, копировальныхъ, мозжетныхъ, счетныхъ, дигитовыхъ апаратовъ, гектографовъ, шапирографовъ, прогрессографовъ (для получения многихъ копий съ чертежей различн. країнъ) и всѣхъ принадлежностей къ нимъ, можно получить въ нашихъ специальныхъ магазинахъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЗИВЪ-К.
Санкт-Петербургъ, Нев. ул., д. № 10
Каталогъ ВЪЗДѢЛАНІЕ. 418 8—8

ПОХОДН. КУХН. СОЛОВЬЕВА
Москва, Калужск. вор. соб. д. Тел. 56—11. 92—66.
378 80—16

ДЛЯ СТРѢЛКОВЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
ТОРГОВОГО ДОМА Г. БЕРЖИКЕРЪ И СЫНЪ
изъ Вильны
Екатеринодар, Кущинскій пр. № 27. Тел. 26-21
НА СКЛАДЪ ИМѢЮТСЯ:
ПРИЦЕЛЫ СТАНКИ, ЗЕРКАЛА, ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ПРИЦЕЛИВАНІЯ, ДЛЯ СТРѢЛЪ ДРОБИНКАМИ И УМЕНЬШЕНІЕМЪ ЗАРДОМЪ. ПУЛІ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДЛЯ ЧИСТИКИ ВИНТОВОКЪ, МАСЛЕНКИ, КОЛЦА И РУЖЕЙНОЕ САЛО. КОМПАСЫ СВѢТЛЯЩІЕ И ЗАПИСНЫЕ СОЛДАТСКІЕ КНИЖКИ.

406 15—7

ПРИЦЕЛЫ СТАНКИ, ЗЕРКАЛА, ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ПРИЦЕЛИВАНІЯ, ДЛЯ СТРѢЛЪ ДРОБИНКАМИ И УМЕНЬШЕНІЕМЪ ЗАРДОМЪ. ПУЛІ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДЛЯ ЧИСТИКИ ВИНТОВОКЪ, МАСЛЕНКИ, КОЛЦА И РУЖЕЙНОЕ САЛО. КОМПАСЫ СВѢТЛЯЩІЕ И ЗАПИСНЫЕ СОЛДАТСКІЕ КНИЖКИ.